

**Проблема сирийских беженцев во внутренней и внешней политике Турции
(2011-2020 годы)**

Научный руководитель – Яковлев Александр Иванович

Гнатюк Ксения Александровна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет мировой политики, Кафедра региональных проблем мировой политики, Москва, Россия

E-mail: Xgnatyuk@gmail.com

Спровоцированный начавшимся в 2011 году внутренним вооруженным конфликтом в САР кризис сирийских беженцев стал крупнейшим в современном мире. По данным Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ), в глобальном масштабе насчитывается 6,7 млн. сирийских беженцев [3]. Еще 6,6 млн являются внутренне перемещенными лицами, и 140 000 сирийцев ждут решения об их ходатайстве по предоставлению убежища [3].

Сирийские беженцы были приняты 127 странами на 6 континентах. Наибольшее количество беженцев из Сирии находится на территории стран Ближнего Востока и Северной Африки, их общее количество составляет приблизительно 5,6 млн [3]. Среди государств этих регионов Турция занимает лидирующее положение по числу принятых сирийцев, в стране насчитывается порядка 3,6 млн. лиц, попадающих под режим «временной защиты» [3]. Остальные расположены в Ливане (915 тыс.), Иордании (655 тыс.), Ираке (246 тыс.), Египте (129 тыс.) и других североафриканских странах (36 тыс.) [3].

В 2011 году правительство Турции выразило готовность принять беженцев из Сирии, объявив о проведении политики «открытых дверей» и об установлении режима «временной защиты» [1]. Под этот режим попадали граждане Сирии, палестинцы из Сирии и лица без гражданства, ранее проживавшие в Сирии. Однако, на момент 2011 года заявление о «временной защите» не обладало юридической силой. Ситуация осложнялась еще тем, что Турция, будучи участником Конвенции ООН 1951 г. «О статусе беженцев» и Протокола к ней 1967 г., выбрала географическое ограничение [1]. По этому ограничению только выходцы из стран Европы могут получить статус беженца в Турции, следовательно, прибывшие в Турцию сирийцы юридически не являются беженцами, их официально именуют «гостями». Из-за все более возрастающего притока сирийского населения правительство Турецкой Республики было вынуждено внести изменения в миграционное законодательство: в апреле 2013 г. был принят закон «Об иностранцах и международной защите», который вступил в силу год спустя [4]. С этого момента сирийские граждане были официально объявлены «лицами, находящимися под временной защитой», и этот статус был юридически закреплен. При получении этого статуса сирийцы обладают доступом к различным социальным услугам, включая медицинские и образовательные услуги, финансовую помощь и возможность получения разрешения на работу. В дополнение к этому закону в октябре 2014 г. кабинет министров выпустил Директиву 2014/6883 «О временной защите» [4]. В ней подчеркивалось закрепление в национальном законодательстве права на невысылку.

Однако затяжной характер сирийского конфликта и, как следствие, ежегодно увеличивающееся число беженцев побудили турецкое правительство пересмотреть свою политику в отношении сирийских беженцев. С 2016 года Турция все чаще заявляет, что больше не намерена принимать сирийцев. Еще в 2018 году неправительственная международная

организация «Human Rights Watch» опубликовала статью, где указывалось, что такие города Турции, как Хатай, Стамбул, Адана, Газиантеп и другие прекратили регистрировать новоприбывших из Сирии по причине перенаселения [5]. Без регистрации и документа о статусе временной защиты сирийцы лишены доступа к социальным услугам, их права и свободы сильно ограничены.

Кризис сирийских беженцев повлиял на изменения во внутри- и внешнеполитической деятельности Турции. В свою очередь, обусловленная рядом внутренних и внешних факторов политика турецкого правительства в отношении сирийских беженцев во многом определяет кризисную конъюнктуру, трансформирует ее и задает направление развития.

Внутри страны возрастают социально-экономические противоречия и националистические настроения. Турецкое население недовольно, что сирийцы меняют облик городов. На юге и юго-востоке Турции вырос уровень разводов и многоженства. Расширяется рынок нелегальной рабочей силы: только 32 тыс. беженцев из САР работают по официальным разрешениям, и примерно 1 млн. сирийцев заняты в различных секторах на нелегальной основе [2]. Сокращаются рабочие места, т.к. многие работодатели отдают предпочтение сирийцам как дешевой рабочей силе. Растет цена на аренду жилья: сирийцы могут оплачивать более дорогую аренду, поскольку проживают в небольших помещениях крупными семьями. Проблема сирийских беженцев в Турции влечет потенциальные изменения в демографии страны: каждый день в Турции рождается примерно 350 сирийских детей, тогда как уровень рождаемости среди турецкого населения падает [2]. Оппозиционные турецкие партии используют те или иные негативные последствия приема беженцев в политическом дискурсе.

Во внешней политике кризис сирийских беженцев можно рассматривать с нескольких сторон: как рычаг давления на европейские страны, как инструмент формирования образа Турции как «братского» государства, готового помогать соседям по региону, и как способ легитимации турецких военных операций в Сирии.

Источники и литература

- 1) Igit, A., Memişoğlu, F. Contesting Refugees in Turkey: Political Parties and the Syrian Refugees // Turkey's Syrians: Today and Tomorrow. Transnational Press London. 2017. p. 81-99.
- 2) Makovsky, A. Turkey's Refugee Dilemma: Tiptoeing Toward Integration // Center for American Progress. 2019.
- 3) UN High Commissioner for Refugees (UNHCR), Global Trends: Forced Displacement in 2018. 2019.
- 4) www.goc.gov.tr (Главное управление по регулированию миграции Турецкой Республики)
- 5) www.hrw.org (Human Rights Watch)